

Близость

Гу Чи стоял слишком близко. Его тёплое дыхание при каждом слове касалось уха Шэнь Шуи, заставляя того густо краснеть. Юноша медленно, едва заметно попытался отодвинуться.

Помня, что Чжо Шэнчжоу всё ещё ведёт прямой эфир для фанатов, он понизил голос до едва слышного шёпота:

— Я видел твои работы.

Гу Чи на мгновение задумался, пытаясь вспомнить, в каких именно проектах он демонстрировал фигуру. Кроме ещё не вышедшей картины «Полжизни», где была сцена с ранением на поле боя и требовалось обнажить торс, он, кажется, ни разу не раздевался перед камерой.

Заметив пылающие щёки собеседника, Гу Чи невольно подумал, что Шэнчжоу был прав: этот человек действительно слишком легко смущался.

Шуи совершенно не походил на типичного представителя шоу-бизнеса. Скорее он напоминал молодого учёного, с головой ушедшего в исследования где-нибудь в тихом университетском архиве. Его аура была слишком чистой, не тронутой цинизмом их индустрии.

Поняв, что артист уже почти сполз с подушки, пытаясь увеличить дистанцию, Гу Чи осознал, что его близость может быть не слишком комфортной, и немного отстранился.

— И какая же это была работа?

Хотя Шэнь Шуи и пересмотрел вместе с матерью почти все фильмы Гу Чи, прошло немало времени, и многие сюжеты стёрлись из памяти. Он и сам не мог точно вспомнить, в какой из лент актёр щеголял отличной формой. Лицо юноши стало пунцовым, и он, поддавшись внезапному импульсу, выпалил первое, что пришло в голову:

— Я видел твои старые выступления на сцене.

И это не было ложью. Прежние шоу Гу Чи были по-настоящему взрывными, полными драйва, и многие моменты из них стали легендарными. Например, финал одного из танцев, когда актёр рывком растёгивал пуговицы на рубашке точно в такт последнему аккорду. Эффект был сногсшибательным. Именно поэтому фанаты называли его «императором Чи» — на сцене артист излучал мощнейшую мужскую энергетiku, которая разительно контрастировала с его обычным спокойствием и мягкостью.

Гу Чи слегка опешил. Сейчас, когда люди говорили о его «работах», они почти всегда имели в виду его роли в кино. Со временем он и сам привык считать себя прежде всего актёром. О его певческом прошлом вспоминали редко, и он сам почти никогда не заводил об этом разговор.

Заметив на губах Шуи капельку крема от торта, Гу Чи протянул ему салфетку.

— Брат видел мои выступления?

Гу Чи выпрямился, и между ними наконец появилось пространство. Шэнь Шуи только начал расслабляться, как вдруг услышал это короткое «Брат». В ушах снова зашумело от прилившей крови.

«„Брат Шуи“ и просто „Брат“, — подумал он. — Оба обращения вежливые, но второе почему-то звучит... куда интимнее»

— Да, видел несколько нарезок. Больше всего мне понравилось то выступление, где ты пел и танцевал на воде, когда шёл отбор в восьмёрку лучших. Это было потрясающе. Я слушал в наушниках и почти не уловил одышки в голосе. Этот номер можно назвать эталонным...

Стоило заговорить о музыке и сцене, как Шуи мгновенно преобразился, словно в нём открыли какой-то потайной шлюз. Он до сих пор помнил то потрясение, которое испытал, впервые увидев этот номер. Настоящее эстетическое и слуховое наслаждение.

Гу Чи не ожидал, что собеседник не просто видел его на сцене, но и запомнил детали конкретного выступления. Он отправил в рот помидорку черри — та оказалась очень сладкой.

— Мне тоже нравится этот номер.

— А почему ты тогда... — Шуи запнулся.

Почему перестал петь и танцевать, выбрав стезю актёра?

В глубине глаз Гу Чи промелькнула какая-то неясная, тёмная эмоция. Она была едва заметной, но чуткий Шуи мгновенно её уловил. Поняв, что вопрос может быть слишком личным или болезненным, он поспешно замолчал.

Юноша протянул Гу Чи помидорку черри и искренне добавил:

— Впрочем, актёрство тебе очень подходит. Моя мама — твоя преданная поклонница, она очень любит твои фильмы.

На лице Гу Чи отразилось неподдельное удивление:

— Серьёзно?

В те редкие моменты их общения Гу Чи всегда казался Шэнь Шуи очень сдержанным и рассудительным, не по годам взрослым. Но сейчас, когда речь зашла о маме, его лицо оживилось, на нём проступило что-то мальчишеское, почти детское.

Шуи невольно улыбнулся:

— Да. Каждый раз, когда выходит твой новый фильм, она пишет об этом в соцсетях, покупает билеты и приглашает родственников и коллег. Она ведь учитель музыки, и когда все узнали о её увлечении, стали наперебой дарить ей билеты на каждую твою премьеру. Она одна просто не успевала всё посмотреть, поэтому отдавала лишние билеты мне. Чтобы я сходил с... другом.

Взгляд юноши на мгновение потускнел. У них с Ци Янем действительно были времена, которые он считал счастливыми. Просто для Ци Яня слишком многое оказалось важнее их отношений.

— Когда выйдет «Полжизни», я обязательно приглашу твою маму на премьеру, — пообещал Гу Чи.

Шэнь Шуи замахал руками:

— Нет-нет, что ты, не нужно! Мы сами выкупим зал, чтобы поддержать тебя. Правда, не стоит.

— Я приглашаю её как зрителя. Решено. Как только в Цзянчэне состоится премьера «Полжизни», я буду ждать её. Надеюсь, она окажет мне такую честь.

«Шуи про себя подумал, что в данном случае дело вовсе не в оказанной чести. Если Гу Чи действительно пригласит маму, она отменит все дела и примчится на премьеру, даже если с неба будет падать каменный град...»

***

Они продолжали переговариваться вполголоса. Чжо Шэнчжоу был поглощён фанатами, и те отвечали ему взаимностью. В чате лишь изредка проскакивали вопросы о том, с кем болтает Гу Чи и почему он не показывается в кадре. Кто-то интересовался возрастом «дяденьки», гадая, почему у него такой молодой голос. Но поскольку это был личный стрим Шэнчжоу, большинство комментариев состояло из лести и восторгов в его адрес.

Перед приходом Шуи попросил Шэнчжоу не называть его имени в эфире, и тот свято соблюдал договорённость, игнорируя любые вопросы, касающиеся гостя.

Один из фанатов несколько раз спросил, не собирается ли Гу Чи спать в одном номере с Шэнчжоу. Тот нашёл вопрос забавным и ответил:

— Вовсе нет. Гу Чи сегодня улетает, так что поспать нам не удастся.

Шэнь Шуи как раз доедал кусочек торта, когда собеседник предложил ему тарталетку. Услышав слова Шэнчжоу, он замер с десертом в руках и потрясённо обернулся.

Гу Чи уезжает прямо сегодня? Он думал, тот пробудет в Сючэне хотя бы несколько дней...

***

Гу Чи покинул город рейсом около восьми вечера. Чжо Шэнчжоу лично отвёз его в аэропорт.

Только на следующий день, в перерыве между съёмками, Шэнь Шуи случайно услышал разговор других участников. Оказалось, что Гу Чи за роль в фильме «Жар» получил номинацию на звание лучшего актёра на престижном кинофестивале в стране Н. Весь актёрский состав «Жара» уже прибыл туда, и этим же вечером им предстояло выйти на красную дорожку.

— А я-то думал, у него здесь дела, и он просто заскочил к Шэнчжоу. Оказывается, он специально выкроил день в своём плотном графике перед полётом в страну Н, чтобы заглянуть к нам. Видимо, они с Шэнчжоу действительно куда ближе, чем все думают. И команда у Гу Чи невероятная — о номинации на премию «Летающий олень» не было слышно ни слова до самого открытия фестиваля. Не зря он столько лет остаётся на вершине, — вздохнул Сун Ли, протягивая Шуи воду.

Сегодняшняя запись шла как по маслу. Артист поймал кураж с первых секунд на сцене. Сун Ли заметил, что главная камера постоянно следует за его подопечным: даже когда выступление закончилось, объектив ловил каждый его жест и улыбку в сторону Шэнчжоу. Монтаж, конечно, мог всё изменить, но сейчас казалось маловероятным, что Шуи вырежут из эфира. Успех поднял менеджеру настроение, и он был не прочь поболтать.

Шэнь Шуи, стараясь не испортить грим, осторожно отпил воды. Он почти не слушал рассуждения менеджера, всё его внимание было приковано к новости о номинации.

— Брат Сун, это правда? Номинация на «Летающего оленя»? Наши СМИ уже написали об этом?

Даже Шуи, далёкий от мира большого кино, знал, что обычно на эту премию выдвигают только местных актёров страны Н. И от этого новость казалась ещё более ошеломляющей. Само попадание в список номинантов такого уровня было высшим признанием мастерства.

Сун Ли хмыкнул:

— СМИ? Да эта новость уже всю ночь висит в топах поиска. Ты что, не заглядывал в сеть?

Юноша неловко покачал головой. Сегодня из-за официальной записи он весь день репетировал распевки и песни, боясь лишний раз коснуться телефона, чтобы не терять концентрацию.

— На, держи свой мобильник, посмотри сам.

***

Шэнь Шуи открыл список горячих тем.

#ГуЧиРазорвалКраснуюДорожкуВСтранеН#

Первая же строчка вела к репортажам с фестиваля. Он кликнул на ссылку, и его взгляд тут же приковала серия снимков, перепощенных из официального аккаунта студии актёра. На фото Гу Чи предстал в красном шёлковом костюме поверх классической чёрной рубашки. Образ идеально сочетал в себе кричащую дерзость и аристократичную сдержанность.

«Разорвал» — Шуи подумал, что это слово как нельзя лучше описывает эффект от появления Гу Чи. Сегодня он был самым ярким, самым притягательным пятном на этой заграничной дорожке.

Молодой человек перешёл в микроблог студии. Там, помимо фото, был и видеоролик. Шквал криков и аплодисментов не оставлял сомнений в том, насколько популярен Гу Чи в стране Н.

Шэнь Шуи никак не мог сопоставить этого сияющего небожителя с тем человеком, который вчера сидел рядом с ним, подавал тарелки, вилки и с детским восторгом слушал рассказы о его маме.

В Гу Чи действительно не было ни капли звёздной спеси. Он даже не вёл себя как знаменитость — просто невероятно мягкий и открытый человек.

***

Шуи открыл Вичат и зашёл в диалог с Гу Чи.

Шэнь Шуи: [Поздравляю!!!]

Эти два слова он набрал на одном дыхании, поддавшись порыву. Но когда палец завис над кнопкой отправки, он заколебался. Лауреатов ещё не объявили. А вдруг он в итоге не получит награду? Для самого Шуи факт номинации иностранного актёра на такую премию уже был

победой, поводом для огромной гордости. Но для самого Гу Чи и его команды проигрыш мог стать разочарованием.

Может, стоит дождаться оглашения результатов? Но если написать слишком поздно, это тоже будет нехорошо. Шуи вспомнил, что в новостях говорили о продолжающейся церемонии. Сейчас Гу Чи наверняка в самом центре событий, и у него нет времени проверять телефон. Да и поздравлений ему сейчас присылают тысячи...

Поколебавшись ещё немного, он всё же нажал «отправить». Он был искренне, по-настоящему рад за него.

Телефон тут же отозвался вибрацией.

Гу Чи: [Спасибо]

— Учитель Шуи, можно вас на минутку подкрасить? — подошла ассистентка гримёра.

График съёмок «Пой тебя» был жёстким: за день нужно было отснять два выпуска. Они работали с самого утра, время близилось к одиннадцати вечера, а запись всё не заканчивалась. Софиты в студии нещадно грели, и макияж плыл не только у Шуи, но и у остальных участников.

— А, да, конечно. Секунду.

Юноша быстро застучал по экрану.

Шэнь Шуи: [Ты разве не на церемонии?]

Телефон снова дрогнул, но ассистентка уже начала аккуратно промакивать его лицо спонжем, и артисту пришлось замереть. К счастью, нужно было лишь обновить пудру и подправить помаду, которую он немного стёр, покапил воду. Стоило девушке отойти, как он прильнул к экрану.

Гу Чи: [Уже всё закончилось]

Гу Чи: [Как продвигается запись? Всё успешно?]

Гу Чи ни словом не обмолвился о награде. В душе Шуи шевельнулось лёгкое разочарование. Он смотрел «Жар» в кинотеатре. Несмотря на название, сам фильм был очень тяжёлым и депрессивным. Действие разворачивалось знойным летом в маленьком южном городке. Гу Чи играл ребёнка «с далёкой звезды» — аутиста.

Это поэтическое сравнение обычно скрывает за собой суровую реальность: растить такого ребёнка и общаться с ним — непосильный труд. Многие фильмы на эту тему показывают детей с гениальными способностями в какой-то одной области. Но «Жар» пошёл другим путём.

Герой Гу Чи был самым обычным аутистом. Ни в рисовании, ни в музыке, ни в математике он не проявлял ни грамма таланта. У него была лишь задержка развития и сенсорные нарушения. В моменты обострения он не узнавал собственную мать и не мог дать ей никакого эмоционального отклика.

В начале фильма атмосфера была почти светлой: мать вела сына в коррекционную школу, они возвращались вместе, держась за руки, заходили на рынок и покупали маленькую черепашку, потому что мальчик на неё засмотрелся. Но потом... Мать падает в обморок от истощения, а сын бездумно тычет палочкой в панцирь черепахи. Мать мчится домой с работы, а сын в припадке бьётся головой о стену... Постепенно фильм становился всё мрачнее. В финале мать, проснувшись среди ночи, молча накрывает голову спящего ребёнка одеялом. Камера крупным планом показывает её старую кружку для лекарств.

«Шуи казалось, что Гу Чи вжился в роль до кончиков пальцев. Награда была заслуженной, а если нет — он всё равно оставался для него великим актёром»

Шэнь Шуи: [Всё отлично. Благодаря тебе, ты очень помог мне на репетиции.]

Шэнь Шуи: [А у тебя как дела?]

Гу Чи: [Фото.jpg]

Шэнь Шуи открыл изображение: мужская рука крепко сжимает золотой кубок.

Шэнь Шуи: [Когда ты возвращаешься? Я хотел бы пригласить тебя на ужин, если у тебя найдётся время.]

Его сообщение и ответ Гу Чи пришли почти одновременно.

Гу Чи: [У меня тоже всё прошло успешно.]

Шуи почувствовал, как щёки снова обдало жаром. Он с опозданием понял, что опять попал в неловкую ситуацию со своим запоздалым поздравлением.

Гу Чи: [Возвращаюсь послезавтра.]

Гу Чи: [Брат Шуи приедет меня встретить?]

***

Два дня спустя. Аэропорт Цзянчэна.

Шэнь Шуи стоял у выхода из зоны прилёта с пышным букетом в руках. Ночью в аэропорту было тихо, лишь редкие пассажиры проходили мимо. Вид молодого человека с цветами привлекал любопытные взгляды. Он был в простой вязаной шапке, даже без маски. Когда люди переводили взгляд с букета на его лицо, они на мгновение замирали, поражённые его красотой.

Из-за сильного тумана рейс Гу Чи задерживался, и Шуи пришлось ждать в зале. Яркий свет аэропорта напомнил ему о временах, когда он точно так же по ночам встречал Ци Янь. Тогда Ци Янь ещё не был знаменит, и у него не было денег на машину. Шуи знал, что такси для друга — серьёзная трата, а тот был слишком гордым, чтобы признаться в беднежье. Поэтому артист старался встречать его всегда, когда была возможность. По их негласному уговору Ци Янь выбирал рейсы на два-три часа ночи, когда в аэропорту меньше всего людей и риск быть узванными минимален.

Шэнь Шуи: [Ты не возвращаешься в Бэйчэн?]

Гу Чи: [Моя бабушка родом из Цзянчэна, я хочу посмотреть на места её детства.]

Гу Чи: [Я плохо знаю город, брат Шуи не против стать моим гидом?]

Шуи недоумевал: разве после такой награды не полагается праздновать с семьёй? И наверняка куча журналов сейчас выстроилась в очередь за интервью. Он вспомнил их разговор в студии. Гу Чи помогал ему, и не раз. Поэтому, несмотря на все сомнения, юноша согласился приехать и даже заранее заказал цветы.

Раньше, встречая Ци Янь, он никогда не брал букеты. Это было слишком вызывающе. Он знал, что Ци Яню это не понравится, поэтому даже не пробовал.

***

Сегодня всё было иначе. Гу Чи только что получил престижную международную премию, и прийти с пустыми руками было бы просто неприлично. Шуи догадывался, что человек с цветами посреди ночи будет замечен, но он не ожидал, что почти каждый прохожий будет оборачиваться. От этого внимания кончики его ушей порозовели, и он чуть приподнял букет, прикрывая лицо.

— Слушай, это не Цзян Юй?

— Боже, а рядом с ним — неужели Ци Янь?

— Это он! Точно он!

— Да, точно Ци Янь!

Услышав знакомые имена, Шуи вздрогнул и удивлённо поднял голову.

***

В дверях терминала действительно появились Цзян Юй и Ци Янь, толкавшие свои чемоданы. Несколько девушек узнали их и подбежали, прося сфотографироваться.

Цзян Юй сложил ладони в умоляющем жесте:

— Простите, милые дамы, мы сегодня ужасно вымотались. В другой раз, хорошо? Обещаю!

— Конечно!

— Сяо Юй такой лапочка!

— Сяо Юй, мы тебя любим!

Девушки не стали настаивать, но продолжали идти рядом, снимая их на телефоны и расспрашивая, почему они прилетели так поздно и сильно ли устали.

— Просто на другое время билетов не было.

— Я-то ничего, а вот Ци Яню приходится тащить все вещи, так что спросите лучше его, — кокетничал Цзян Юй.

— О-о-о! Нас закармливают романтикой!

Никакой романтики в этом не было. Честно говоря, Ци Янь уже едва сдерживался. У него не было той неисчерпаемой энергии для общения с фанатами, которой обладал Цзян Юй. Он считал себя прежде всего музыкантом, творцом. Он хотел писать музыку, выступать на профессиональных сценах, выпускать альбомы... Но в последнее время бессмысленные шоу и бесконечные интервью отнимали всё его время.

Вдруг, словно что-то почувствовав, Ци Янь обернулся. Его взгляд упал на букет в руках Шэнь Шуи, и зрачки мгновенно сузились.

***

Шуи крепче сжал стебли цветов. Аэропорт — удивительное место. Здесь он когда-то увидел в сети пост о признании Ци Яня. И здесь же теперь видел его самого вместе с Цзян Юем.

Ци Янь сделал шаг в его сторону.

***

Перед Шуи упала длинная тень.

— Это цветы для меня?

Раздался низкий, чуть смешливый голос, и юноша вздрогнул. Перед ним стоял Гу Чи в белом пуховике, одной рукой он придерживал чемодан. На его лице читалась усталость, но глубокие тёмные глаза сияли удивительным блеском. На нём не было ни маски, ни даже шапки.

— Как ты... — Шуи был потрясён тем, что актёр вышел в зал прилёта без всякой маскировки.

Неужели он настолько недооценивал свою популярность? Пусть ночью людей мало, но они всё же есть. Артист сорвал с головы свою шапку и в замешательстве предложил:

— Может... наденешь мою?

Вряд ли это сильно поможет, но так будет хоть немного спокойнее. Гу Чи послушно склонил голову. Шуи замер.

— Давай я подержу цветы.

Гу Чи забрал букет из рук опешившего юноши.

Шуи вспомнил их первую встречу в аэропорту, когда он стоял с огромным медвежонком для фанатки и не мог расписаться. Тогда Гу Чи точно так же перехватил у него игрушку. Очевидно, актёр тоже вспомнил тот хаос.

— Тот медведь был просто гигантским. Это был подарок для девушки? — с улыбкой спросил он.

Шуи натянул шапку на голову Гу Чи.

— Нет, что ты. Это было для поклонницы. У неё была помолвка, а я как раз летел в её город. Но

потом...

Гу Чи вопросительно поднял бровь.

Шуи криво усмехнулся:

— Потом организаторы сообщили, что мероприятие отменяется. Пришлось отправить почтой.

Узнать об отмене в самый последний момент, уже в аэропорту... Это значило, что всё рухнуло внезапно. И даже после такого удара, даже попав в чужой видеоролик и став темой для обсуждения, он ни разу не попытался воспользоваться чужой славой.

«Шэнь Шуи, ты просто блаженный, — подумал Гу Чи. — Наивный дурак»

Он коснулся макушки собеседника:

— Брат отдал мне свою шапку, не замёрзнешь?

Шуи, чувствуя, как краснеют кончики ушей, улыбнулся:

— Нет, я тепло одет.

***

Ци Янь замер в нескольких шагах. Он видел, как Шуи надевает шапку на голову Гу Чи, видел, как тот ласково коснулся его головы... Они улыбались друг другу, а в руках Гу Чи был букет, который Шуи принёс специально для него. Ци Яня едва не захлестнула волна обжигающей ревности. Когда Шуи успел сойтись с Гу Чи? Почему он ни разу не упоминал об этом, когда они были вместе?

— Это же Гу Чи! Неужели правда он?!

— Боже, что Гу Чи забыл в Цзянчэне?

— Странно. Завтра здесь намечается какое-то событие? Почему все летят сюда?

— А тот парень рядом с ним... лицо какое-то знакомое.

— Точно! Это же Шэнь Шуи!!!

— Неужели Шэнь Шуи такой красавчик?

— Да, вроде...

Подождите, да он просто нереально хорош! Неужели он в жизни так выглядит?!

Ци Янь видел, как прохожие один за другим узнают Гу Чи, видел, как некоторые набрались смелости и подошли попросить фото. Чем выше ты взлетел, тем больше боишься, что любой слух о романе разобьёт твою карьеру вдребезги.

***

— Кажется, тебя узнали. Что делать? Может, подождёшь меня в машине? У меня синий «Поло», давай я отдам тебе ключи, а сам заберу чемодан? — затараторил Шуи, выуживая ключи из кармана.

Его движения были такими отработанными, словно он репетировал этот сценарий отступления сотни раз. Гу Чи не спешил выпускать ручку чемодана.

— Я что, настолько непригляден? — в шутку спросил он.

— Разумеется, нет! — вырвалось у Шуи.

— Раз мне нечего стыдиться, значит, и прятаться не за чем.

Юноша замер. В голосе Гу Чи прозвучала какая-то сложная, едва уловимая интонация.

— Гу Чи? Моя дочка тебя просто обожает, можно с тобой сфотографироваться? — к ним подошёл мужчина средних лет. Он уже прошёл мимо, но, привлечённый их яркой внешностью, обернулся и узнал актёра.

Отец семейства был в восторге и тут же вытащил телефон. Гу Чи не стал отказывать.

— Брат Шуи, снимемся вместе?

Шуи опешил:

— Я? С вами?

Гу Чи повернулся к мужчине:

— Вы ведь не против, если мой друг тоже будет на фото?

— Друг звезды — тоже звезда! Да и парень такой видный, как тут быть против! — радушно отозвался тот.

Шуи не смог устоять перед напором и встал по другую сторону от мужчины. А следом подошли ещё несколько фанатов, и Гу Чи, по-хозяйски приобняв артиста, позировал для общего снимка.

— Неужели и правда Гу Чи? А я думал, фанаты ошиблись, — Цзян Юй стоял неподалёку, окружённый своими поклонницами. Те, услышав имя Гу Чи, тут же засуетились и, помахав на прощание, побежали за новыми кадрами. Пассажиры часто велись так — увидев любую звезду, они бросались к ней, и Цзян Юй к этому привык.

Его удивляло другое:

— Что Гу Чи делает в Цзянчэне? Он же только что получил премию в стране Н, у него должен быть график расписан по минутам. Что он забыл здесь посреди ночи?

Но когда он увидел, как Гу Чи обнимает кого-то для фото, всё встало на свои места.

— Ну конечно. Вот почему он не стал праздновать с командой. Прилетел на свидание со своим тайным любовником.

Из-за толпы Цзян Юй не видел лица спутника актёра. Ци Янь же молчал, плотно сжав губы. Он не понимал: неужели Гу Чи совсем не боится за свою репутацию? Его фанаты никогда не примут его связь с Шуи.

Цзян Юй долго возмущался сам с собой, пока не заметил, что Ци Янь его игнорирует.

— Ци Янь! Ци Янь, ты меня слышишь?!

— Что?

— Я тебя спрашиваю — ты вообще о чём думаешь? Я с тобой разговариваю, а ты как в танке!

— Прости, что ты сказал?

— Ладно, забудь.

Цзян Юй обиженно зашагал вперёд, ожидая, что Ци Янь бросится следом его утешать. Но звука катящихся колес всё не было. Он злился всё сильнее. Он немного замедлил шаг, решив,

что если тот сейчас же не извинится, он с ним расстанется! Обернувшись, он наконец услышал звук колёс. Его лицо чуть смягчилось, он победно глянул назад и... замер.

Гу Чи как раз передавал букет цветов своему спутнику.

Этим спутником был Шэнь Шуи?!

Любовник Гу Чи... Шэнь Шуи? Как такое возможно?

***

Ночной аэропорт постепенно пустел. Когда последние фанаты отошли, Гу Чи с улыбкой вернул букет:

— Чуть не забыл. Брат Шуи так любезно отдал мне свою шапку, а я взамен забрал твои цветы. Вот, возвращаю в целостности и сохранности.

Шуи, чьи уши снова стали пунцовыми, тихо прошептал:

— Вообще-то эти цветы были для тебя.

Он замялся, преодолевая смущение от того, что дарит цветы лично.

— Гу Чи, поздравляю с наградой. Ты её действительно заслужил.

Без шапки его пылающие уши были видны как на ладони. Гу Чи шагнул вперёд и, не давая юноше опомниться, привлек его к себе, заключая в кольцо рук вместе с огромным букетом.

— Спасибо, — негромко повторил он.

<http://bllate.org/book/15823/1436094>